

Дарья Медрина

*Звездное
озеро*

Роман о любви

Дарья Щедрина

Звездное озеро. Роман о любви

«Издательские решения»

Щедрина Д.

Звездное озеро. Роман о любви / Д. Щедрина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838214-7

Главная героиня Анастасия попадает в странный дом то ли в качестве гостыи, то ли заложницы загадочного хозяина. Он опасен или, наоборот, жаждет одарить юную гостью необычными подарками? Кто же он? Какая тайна, скрытая в его прошлом, заставляет его избегать людей? Кто та таинственная «колдунья», превратившая его в «чудовище»?.. Внезапно вспыхнувшая любовь откроет завесу тайны.

ISBN 978-5-44-838214-7

© Щедрина Д.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Звездное озеро

Роман о любви

Дарья Щедрина

© Дарья Щедрина, 2020

ISBN 978-5-4483-8214-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Отец нервно теребил собственную бороду, взгляд его тревожно скользил по комнате, не останавливаясь надолго ни на предметах интерьера, ни на лицах дочерей. Долгий летний вечер наполнял квартиру тихим сумеречным сиянием. А взрослые дочери, рассевшись вокруг обеденного стола, с изумлением смотрели на отца. Что с ним происходит? Отчего он так встревожен и растерян? Наконец старшая, Мария, не выдержала затянувшегося молчания:

– Что случилось, отец? Зачем ты нас собрал всех вместе?

Отец поднял глаза на старшую дочь – красавицу, статную, высокую, с яблочным румянцем в полщеки, с богатой русой косой на плече. Настоящая русская красавица! Подумал отец с тоской и болью в сердце, но молчать и дальше было бессмысленно. Он вздохнул, как утопающий в последней надежде выбраться из смертельных объятий моря в последний раз хватая ртом воздух, и начал рассказывать все как есть, положившись на мудрость своих дочерей.

– Дети мои... девочки! Вы знаете, что после смерти мамы я долгое время пребывал на грани жизни и смерти, не видя смысла жить на этом свете без нее. Но благодаря вашей поддержке, погрузившись в работу, я стал постепенно возвращаться к нормальной жизни. Мой проект, связанный с бизнесом, требовал довольно больших финансовых вложений, но, к моему сожалению, ни один банк не дал мне кредит. Тогда я по совету умных людей, моих хороших друзей и сподвижников, обратился за финансовой поддержкой к владельцу холдинга «Пересвет». И господин Архангельский мне действительно помог, ссудив деньгами на определенный срок. Бизнес пошел в гору, проект осуществлен и вот-вот должен принести прибыль. К сожалению, я не смог по объективным причинам вернуть долг вовремя и просил у хозяина «Пересвета» отсрочки, которую и получил. Повторный срок возврата денег истек вчера, но... я опять не смог вернуть всю сумму... – лицо отца покрылось румянцем стыда. Он всегда был честным человеком и всегда старался держать слово. И невозможность сдержать обещание мучила его совесть не на шутку.

– Что, с бизнесом совсем все плохо? – дрогнувшим голосом спросила средняя дочь Виктория. У отца заняло сердце, когда он взглянул в ее прекрасные голубые глаза, полные тревожных ожиданий.

«Бедная девочка! – думал отец, пытаюсь подобрать утешительные слова. – Такая молодая, красивая, так умеющая радоваться жизни».

– Нет, Викуша, совсем не плохо. Осталось подождать немного, и я смогу вернуть все долги, буквально несколько дней... Ну, в крайнем случае недель. Но на сегодняшний момент мне возвращать долг нечем. Разве что продать все, что у нас есть: квартиру, машину, дачу и прочее.

– Мы что, можем остаться на улице? – глаза Виктории расширились и стали наполняться слезами.

– Ну, что ты, доченька! Господин Архангельский любезно согласился подождать еще немного.

– Слава богу! – воскликнула Мария.

– Но... с одним, прямо скажем, странным условием... – продолжал отец, вглядываясь в лица дочерей, пытаюсь найти ответ на вопрос «Кто из них?»

– Что значит «странным условием»? – переспросила младшая дочь Анастасия.

«Она же совсем еще ребенок! – с отчаянием думал отец, взглядом, словно ласковой отцовской ладонью, проводя по растрепанным волосам Насти, по ее бледной щеке. – Худенькая какая!.. Как похудела после смерти мамы, так и не поправилась с тех пор. Вон как торчат ключицы из распахнутого ворота ковбойки! Какая тоненькая, хрупкая шейка...»

– Он попросил на время, которое мне потребуется для возврата долга, прислать в его дом одну из моих дочерей в качестве гостыи.

Когда эти слова были произнесены, в комнате повисла тишина, стало слышно, как на кухне тикают старинные часы, доставшиеся в наследство от бабушки, в ритмичные тикающие звуки диссонансом врывается жужжание мухи, бившейся в стекло в отчаянных попытках вырваться на свободу. Взрослые дочери потрясенно смотрели на отца, а он был готов провалиться сквозь землю от чувства вины. Так подставить тех, кто дороже всего на свете! Лучше бы его убил на месте этот самый господин Архангельский.

– Пап, ты хочешь сказать, в качестве заложницы? – переспросила Настя.

– В том-то и дело, что нет... Он сказал – гостыи! Даже подчеркнул это! Просто пожить в его роскошном доме, напоминающем сказочный замок.

– А если ты не сможешь вернуть долг, он что с нами сделает?.. Расстреляет? Разрежет на кусочки и сожрет? – с напором заговорила Настя, медленно вставая из-за стола. По лицу Вики уже текли крупные прозрачные слезы, Мария нервно грызла кончик косы. Отец растерялся и вжал голову в плечи.

– Но я обязательно верну долг, Настенька! Обязательно!

– Ты уверен, папа?

Отец моргнул и проглотил внезапно застрявший в горле комок.

– На 95 процентов...

– Ничего себе! – всплеснула руками Настя, расхаживая по комнате вокруг обеденного стола. – 5 процентов – это очень весело!

– Но если можно вернуть долг, продав квартиру, может, не стоит рисковать нами? – встала Мария.

– Тебе легко говорить! – воскликнула Вика. – Ты сама живешь у мужа. А нам что делать, если продать квартиру?

– Нет, продажа квартиры – это не вариант! Ты лучше расскажи, папа, что за фрукт этот господин Архангельский, хозяин холдинга «Пересвет»? – Настя села на свое место напротив отца и сложила руки перед собой на столе.

– Дело в том, девочки, что я его не видел... – испуганно пробормотал отец.

– А как же он тебе деньги в долг давал?

– Деньги я получал через представителей его фирмы. Об отсрочке разговаривал по телефону, а вчера я приехал в его дом для личной встречи, но не видел его, только слышал...

– Как это? – удивленно вытаращила глаза Вика.

– М-да... Это странно, действительно странно. Но меня предупредили представители фирмы, что их хозяин – человек экстравагантный, ведет замкнутый образ жизни, практически ни с кем не встречается очно, поэтому мне не следовало удивляться тому, что я увижу и услышу. А увидел я большой, красивый, уютный дом, в котором не было ни единого человека. Я некоторое время бродил по дому, с интересом осматриваясь, а потом услышал голос... Этот голос доносился как бы с потолка. Владелец голоса поздоровался и представился хозяином дома. Я так понял, что он меня видел и слышал, а я его только слышал. Ну, я подумал, что у богатых свои причуды! Если ему нравится прятаться от людей, это его право!

– А вдруг он маньяк? – испуганно округлив глаза, прошептала Вика и прижала ко рту ладонь.

– Да, пап, никакие слухи до тебя не доходили, что в этом странном доме люди пропадают? – поинтересовалась Настя.

– Нет, ну что ты говоришь, доченька! – возмутился отец. – Господин Архангельский очень состоятельный человек, очень вежливый и любезный!

– Я слышала, что настоящие маньяки именно такие – вежливые и любезные, – продолжала накалять атмосферу Вика.

– Ну, хватит пугать всех! – прикрикнула на нее старшая сестра, поднимаясь из-за стола. – Вы как хотите, а я, в силу известных обстоятельств, не могу участвовать в этой аванюре!

Она отодвинула стул, на котором сидела, и стал заметен ее большой живот, похожий на воздушный шар, спрятанный под платьем. Достав телефон, Маша набрала номер мужа и спустя полминуты воркующим голосом заговорила в трубку:

– Дорогой мой, сможешь заехать за мной? Я так устала, голова разболелась, и домой очень хочется... Да, милый, жду! Целую, целую!

– Ну да, конечно, – вздохнула Настя, – не посылать же беременную женщину в лапы маньяка...

– Я тоже не могу участвовать в этой аванюре! – вскочила со своего места Виктория. – У меня жених, свадьба на носу! Даже если этот тип не маньяк, а нормальный человек, что подумает мой Стасик, если я проведу в чужом доме неизвестно с кем несколько дней? Это испортит мою репутацию!

– По-твоему, если у меня нет никакого Стасика, Лёсика или Антосика, то меня можно отправлять в руки маньяка и не опасаться за мою репутацию?! – с вызовом бросила Настя.

– Девочки! Девочки! – примирительно выставив вперед руки, запричитал отец. – Не надо ссориться, прошу вас! Надо искать выход из сложившейся ситуации!

– Ты, папочка, сложил со своим проектом эту ситуацию, вот и ищи выход сам, а я умываю руки! – крикнула Мария из коридора от входной двери, уже готовая распахнуть ее и отправиться с мужем в свой новый дом, в благоговении продолжая ожидать прибавления семейства.

– А я считаю, что, как в разведке, на опасное дело всегда отправляют тех, кому терять нечего, – веско вставила Виктория. – Тебе, Настя, терять нечего. Семьи у тебя своей нет, даже парня путевого нет, характер у тебя скверный, внешность малопривлекательная. Есть довольно большой шанс, что хозяин этого дома, даже если он маньяк, на тебя не позарится. Так что идти надо тебе!

– Как ты можешь так говорить, Виктория?! – возмутился отец. – Настя же твоя сестра!

– И я ее сестра. И все мы, папочка, твои родные дочери. А кого ты сам рискнешь отправить неизвестно куда, неизвестно к кому и неизвестно зачем? А?

Отец опустил глаза. Все его возмущение иссякло в один момент, и он сдулся, как проткнутый иголкой воздушный шарик. Настя посмотрела на его осунувшееся лицо, потерянный взгляд и сказала:

– Ладно, папа, Вика в чем-то права. Мне действительно терять нечего. И вообще, будем смотреть на ситуацию как на захватывающее приключение! В конце концов даже интересно, кто такой этот господин Архангельский и почему он прячется от людей. – Она подошла к отцу и поцеловала его в макушку. – Ты только, папочка, пожалуйста, постарайся, чтобы я не попала в те пять процентов, ладно?

Отец прижал ладони дочери к своим губам и закрыл глаза, почувствовав, как подступили к ним жгучие слезы. Ох, Настенька, доченька моя младшенькая... Кроме тебя мне рассчитывать не на кого! Господи, спаси и защити мою кровинушку!

Глава 2

Утром Настя начала готовиться к визиту в сказочный замок Синей Бороды, как назвала она про себя главу холдинга «Пересвет». Перед зеркалом в ванной она обвела устрашающе черным жирным карандашом глаза, добавив темно-серые тени так, что казалось, ее голубые глаза смотрят из темной бездны; дорисовала черными широкими мазками брови; фиолетовой помадой покрыла губы, пожалев, что у нее нет голубой помады. На фоне фарфорово-бледных щек она точно смотрелась бы как вставший из могилы покойник. С помощью лака для волос изобразила на голове нечто невероятное и отталкивающее и, отойдя от зеркала на шаг, с довольной улыбкой осмотрела себя. Ну что ж, господин Архангельский, желаю вам приятного знакомства с младшей дочерью вашего должника! Послав воздушный поцелуй собственному отражению в зеркале и криво усмехнувшись, Настя отправилась подбирать соответствующий образу костюм.

Черные джинсы с рваными прорехами на коленках, черная майка с кровавой кляксой на груди, черная кожаная косуха и высокие черные ботинки на шнуровке и толстой подошве в стиле милитари... Ну, держись, Синяя Борода, ты еще пожалеешь о своем предложении! Вряд ли ты ожидаешь ТАКУЮ гостью.

Спустя некоторое время черный автомобиль с молчаливым, похожим на биоробота из американских фильмов шофером подвез Анастасию к высокому коричневому забору, из-за которого виднелись изящная, покрытая красно-коричневой черепицей крыша с мансардными окнами и (о да! Как же без этого?!) башенка под красивым остроконечным куполом. И впрямь сказочный замок!

Ворота в заборе открылись сами собой, и автомобиль плавно вкатился во двор. Перед домом раскинулись покрытые цветами клумбы, декоративные деревья покачивали своими ветвями, будто приветствовали гостью, но людей нигде не было видно. Красота, чистота и безмолвие...

Подъехав к воротам гаража сбоку от центрального входа в дом, молчаливый робот-шофер вышел из машины и открыл дверь пассажирского салона. Настя, с интересом оглядываясь по сторонам и прихватив с заднего сиденья свой потрепанный рюкзак, выбралась из машины. Не проронив ни слова, шофер заученным, механическим жестом указал на вход в дом и, едва гостя отошла от машины, сел за руль и поехал в гараж. Спустя минуту черная блестящая машина исчезла, поглощенная огромной пастью гаражных ворот.

А Настя остановилась возле нарядного, украшенного коваными перилами с цветами и листьями крыльца. Она подняла голову и взглянула на блестящие на солнце окна, пытаясь рассмотреть за стеклами кого-нибудь из обитателей, но в окнах играли светлые блики и никого живого не было видно. «Красивый, вполне современный дом, – думала Настя, – но вот что странно... От этого дома неуловимо веет сказочной стариной, словно старинный замок из волшебной сказки хитро замаскировался под современный особняк».

Несколько мраморных ступеней вели вверх, к высокой деревянной двери с бронзовой ручкой в форме головы льва с вставленным в ноздри зверя кольцом. Девушка поднялась по ступеням и потянула за ручку... Дверь легко, без скрипа отворилась, впуская гостью в таинственные глубины замка Синей Бороды. У Насти тревожно забилось сердце, но она взяла себя в руки, вспомнив по-детски беспомощный и растерянный взгляд отца.

Большой, просторный холл с выложенным блестящими чистотой мраморными плитками полом встретил девушку звуком ее собственных шагов. Стены, мебель, портьеры на окнах – все в нежных, пастельных тонах. В вазах на столе, на подоконниках охапки благоухающих живых цветов...

– Эй, люди, есть тут кто-нибудь?! – крикнула Настя, прислушиваясь. Ей показалось, что звук ее голоса попал в звуковую ловушку и прокатился по дому несколько раз звенящим эхом. Никто ей не ответил...

Она пошла дальше, не чувствуя тяжести своего рюкзака, лямка которого была судорожно зажата в вытянутой руке. Открывая дверь за дверью, никем не встреченная гостья оказывалась то в маленькой уютной гостиной с камином и мягкими креслами, то в библиотеке с тысячами книг, теснившихся рядами на полках, заполнивших все пространство стен, то в столовой с огромным овальным столом посередине и стульями с высокими резными спинками, достойными самого короля Артура. Но нигде никого не было!

Тревога сменилась удивлением и легким раздражением.

– Эй, господин Синяя Борода, как-то невежливо вы встречаете гостей!

И вдруг дом ожил, откликнувшись на ее упрек тихим смехом. Настя резко оглянулась, но вокруг по-прежнему никого не было, а смех доносился откуда-то сверху или со всех сторон сразу, она не смогла определить, заполнял собой все пространство комнаты.

– А почему Синяя Борода? – поинтересовался незнакомый мужской голос. Дом разговаривал с ней низким мужским голосом, да еще и смеялся! От неожиданности девушка выронила из рук рюкзак. – Да вы не пугайтесь, Анастасия! И почувствуйте себя здесь как дома.

– А я и не пугаюсь! – с вызовом ответила Настя. Не дождетесь, господин хозяин странного дома! Да и трудно бояться того, чего не видишь. Она достала из кармана пачку жвачки и сунула одну ароматную подушечку в рот. – А Синяя Борода потому, что слишком много таинственности! Может, представитесь или мне продолжать звать вас Синей Бородой?

Боже, какое чудо у меня в гостях! Какой агрессивный макияж, какая нарочитая грубость в одежде, а это воронье гнездо на голове!.. Да вы меня боитесь, принцесса Анастасия! Напрасно... Судя по вашему боевому настрою, скучно с вами не будет.

– Я хозяин этого дома – Архангельский Пересвет Олегович. Будем знакомы! Извините, что не представляюсь вам очно, но... можете считать меня старым чудачком. Если мы будем общаться с вами вот таким вот образом, разговаривая, это не слишком вас затруднит?

Настя отодвинула один стул с высокой спинкой и закинула на сидение свой рюкзак, отодвинув второй стул, уселась на него, положив ногу на ногу и смачно чавкая жвачкой. Покачивая ногой в тяжелом армейском ботинке, Настя размышляла: «Звук идет через динамики где-то под потолком, значит, должны быть и видеокамеры».

– Можно подумать, если я скажу, что затруднит, вы снизойдете до меня и явите свой светлый лик!

– Вы правы, светлый лик я вам не явлю, это мое принципиальное условие. И не спрашивайте почему!

– Да мне плевать! Как вас там, Пересвет Олегович? Так вы назвали холдинг своим собственным именем? Ха-ха, а вы скромняшка!

О, сколько сарказма! А у вас острый язычок, моя очаровательная гостья.

– Это не от скромности, скорее от недостатка воображения. Просто никак не мог придумать подходящее название. А потом решил, что имя у меня редкое, запоминающееся, так и назвал.

Голос был низким, мягкого, бархатного тембра. О таких обычно говорят, что голос обволакивает, завораживает... Звук и правда вибрировал, проникая не только в уши, но, казалось, просачиваясь под кожу. Кому же он принадлежит? Не ребенку с его звонкими, сочными нотами, не старику с дребезжащими, надтреснутыми обертонами, скорее человеку взрослому, но достаточно молодому. Насколько молодому? Где-то между 20-ю и 60-ю... Ну вот, круг поиска, можно сказать, сузился!

– И на фиг вам все это сдалось? – продолжая демонстративно чавкать, поинтересовалась Настя.

– Что именно?

– Ну, если вам надо было со мной поговорить, могли бы обойтись телефоном. Зачем тащить меня сюда?

– Вас никто сюда не ташил, дорогая Настя. Я пригласил вас в гости. Считайте, что у меня такое хобби – развлекать гостей. Хочу вас развлечь.

На мгновение размеренные жевательные движения прекратились. «Может, он и вправду маньяк?.. Развлечь он меня собирается! Что за идеи бродят в его невидимой голове?» – холодок страха легким сквознячком просвистел где-то около самого сердца.

– И каким же образом вы собираетесь меня развлекать? – Настя откинулась на спинку стула с самым самоуверенным видом, старательно пытаясь скрыть волнение.

– Пока не знаю. Для того чтобы понять, что именно вам будет приятно и интересно, я должен узнать вас поближе...

О господи, сплошные двусмысленности... Надо срочно перевести разговор на другую тему! Девушка поднялась со стула и, оглядываясь по сторонам, спросила:

– А кормить гостей в этом доме принято?

Вот кретин, совсем из головы вылетело... Она же с дороги, уставшая, голодная! А я тут со своими разговорами.

— Конечно, Анастасия. Сейчас я вас провожу в вашу комнату, вы немного отдохнете, а тем временем приготовят обед.

– Ну, пойдемте, невидимый дух дома! – усмехнулась Настя и протянула в сторону воображаемого партнера руку. – Вот вам моя рука.

Ах, с каким удовольствием я бы прикоснулся к вашей милой ручке, барышня, вы даже себе не представляете, но, увы...

– Пройдите в гостиную, вернитесь в холл, затем поднимитесь по лестнице на второй этаж. Третья дверь налево.

– Маршрут ясен, штурман! – отчеканила Настя, шутливо отсалютовав невидимому собеседнику, и, подхватив рюкзак, пошла искать предоставленную ей комнату.

Гостевая комната представляла собой небольшую, уютную спальню в стиле «маленькая принцесса». Неширокая кровать под мягким кремовым покрывалом с оборками, шкаф для одежды, туалетный столик с овальным зеркалом и гнутыми ножками, на окнах занавески в цветочек с рюшами. Сразу было видно, что это девичья спальня – место для чтения любовных романов и романтических мечтаний. Для полноты впечатления не хватало только плюшевого мишки на подушке с красным картонным сердечком в толстеньких лапках.

Настя, оглядевшись вокруг, бросила рюкзак на туалетный столик, распахнула окно, выходящее в сад, и с огромным облегчением сняла кожаную косуху. «Ну и жарко же в этом маскарадном костюме! Лето на дворе, а я как дура в черной коже, да еще и в ботинках!» – ругала себя девушка, быстро расшнуровывая произведение обувного искусства. Стянув с ног башмаки, она со скучающим видом отправилась осматривать свое новое жилище. Ее не интересовал вид из окна, хотя зеленое лиственное кружево дарило приятный полумрак и прохладу, не интересовали картины на стенах с пасторальными пейзажами, ее интересовали камеры видеонаблюдения и динамики. Острым, внимательным взглядом она все-таки усмотрела блестящий глазок в углу напротив кровати, там, где узор на обоях напоминал сложное переплетение завитков. Динамики обнаружились за карнизом над окном. Мысленно поаплодировав собственной наблюдательности, Настя отправилась в расположенную рядом со спальней ванную комнату. Ну, господин хозяин замка, если вам хватило совести установить камеры в ванной!.. Но в маленьком помещении, отделанном розовато-кремовой кафельной плиткой, со сверкающей белизной и чистотой сантехники, к счастью, никаких видеокамер не обнаружилось. Все-таки совесть у Пересвета Олеговича присутствовала.

Немного отдохнув с дороги и переобувшись в привезенные с собой балетки, Анастасия взглянула на часы и обнаружила, что время обеда подошло. Она отправилась вниз, в столовую, обратив внимание, что дверь в спальню закрывается изнутри, и настроение ее сразу улучшилось. Загадочный дом ее уже не пугал, а вот стоит или не стоит опасаться его странного хозяина, в этом еще предстояло разобраться.

К безмерному удивлению гостя, большой овальный стол в столовой был полностью накрыт и сервирован. Тарелки с изящным узором, серебряные вилки и ножи, тонкошеие графины с вином... Пробивающиеся сквозь кисею на окнах солнечные лучи, разбегаясь по тонким граням хрустальных бокалов, то там, то здесь взрывались разноцветными искрами... На больших блюдах под серебряными крышками таились лакомства, источая аппетитные запахи, от которых сразу проснулось чувство голода. В самом центре стола в вазе развернули свои снежные шапки белые пионы. Из приоткрытых окон в комнату проникали запах свежескошенной травы и ароматы цветов.

– Ух ты! – воскликнула Настя, не скрывая восторга. – Да у вас тут настоящая скатерть-самобранка! Когда только успели все приготовить и накрыть?

– На то она и скатерть-самобранка, – с усмешкой ответил Голос. – Сама готовит, сама и накрывает! Да вы садитесь, Настя, не стесняйтесь.

Настя села за стол и с любопытством заглянула под серебряную крышку. Острая мордочка запеченного осетра взглянула на нее блестящими черными глазами.

– Ну, а вы, господин Архангельский, не составите мне компанию?

– Благодарю вас, но я не испытываю чувства голода. А вот вам после долгой, утомительной дороги не мешает подкрепиться. Я, с вашего позволения, оставлю вас на время, а когда обед будет окончен, вернусь, чтобы поговорить.

– Это, конечно, здорово, – произнесла Настя, накладывая себе в тарелку салат из свежих овощей, – но мне одной столько не съесть!

Все-таки интересно устроен человек! Утоленное чувство голода немедленно приводит к умиротворению души, какие бы тревоги и заботы не волновали ее. Вот и гостя странного дома, насытившись, расслабилась и успокоилась. Не только сам дом, но и его невидимый хозяин перестали внушать ей подозрения, уступив место благодушному настрою.

Не успела Настя отложить в сторону вилку, как снова зазвучал со всех сторон бархатный Голос:

– Прошу, Анастасия, в гостиную. Там вас ждет вкусный десерт.

– М-м-м? Еще и десерт? – девушка поднялась из-за стола и отправилась в гостиную, где на столике возле камина в широких серебряных вазах лежали фрукты, а в маленькой хрустальной вазочке таяли разноцветные шарики мороженого. – О, как я люблю мороженое!

– Ну вот, значит, одно ваше желание я уже угадал.

Да вы еще совсем ребенок, Настенька! Милый, трогательный ребенок...

Развалившись в уютном кресле перед пустым по случаю летнего тепла камином, гостя принялась за лакомство. Кресло напротив пустовало, но акустика комнаты была такова, что казалось, голос собеседника доносился из соседнего кресла, просто он был невидим глазу.

– Я бы хотела сразу вам сказать, Пересвет Олегович, – начала Настя серьезный разговор, отставив в сторону пустую вазочку из-под мороженого, – что мой отец честный человек. Он всегда держит слово и выполняет данные им обещания. Можете даже не сомневаться, он вернет вам долг.

– А я и не сомневаюсь! – ответил Голос. – И не сомневался никогда.

– Зачем же вы держите меня здесь как заложницу? – удивилась девушка.

– Анастасия, вы гостя, а не заложница!

– Значит, я могу уйти из этого дома?!

– Конечно. В любой момент, когда вам будет угодно.

Странно... Зачем же тогда весь этот антураж таинственности, эта игра в прятки?...

– Даже прямо сейчас?..

– Даже прямо сейчас...

Но в голосе хозяина дома появились отчетливые нотки грусти и разочарования. Он не хотел, чтобы она уходила! Настя скинула балетки и подвернула под себя ноги, свернувшись в уютном, просторном кресле как котенок. Это новое обстоятельство озадачило ее. Ей вдруг расхотелось покидать этот странный дом, не разгадав всех его тайн.

– Ладно, вы хотели о чем-то со мной поговорить? – поинтересовалась она, настраиваясь на беседу.

– Я хотел бы узнать о вас побольше. Расскажите о себе, Настя, о своей семье все, что считаете нужным...

На минуту задумавшись, девушка протянула руку и оторвала крупную зеленовато-розовую виноградину от лежавшей в вазе ветки. Взгляд ее остановился и, казалось, погрузился в глубины прошлого, где жили ее воспоминания.

– Мне 20 лет, я студентка... Родилась я в самой замечательной семье на свете. Мои родители были лучшими родителями, самыми любящими, самыми заботливыми. Надо было видеть, как они смотрели друг на друга, как понимали друг друга с полуслова, с полужеста, чтобы понять, что такое настоящая любовь! А когда родились две мои старшие сестры, Мария и Виктория, получилась просто идеальная семья. Это была абсолютно гармоничная, равновесная система. Но природа не слишком любит равновесие, ей становится скучно, и тогда появляется что-то, что это равновесие и эту гармонию нарушает, испытывая систему на прочность и выживаемость.

Семейная идиллия продолжалась ровно до момента моего появления на свет. Маше было 7, а Вике 6 лет, когда в их жизнь, счастливую, спокойную и радостную, ворвался третий лишний, то есть я, заставив самим фактом своего существования делить родительскую любовь и внимание не на двоих, а на троих. Разница в возрасте 6—7 лет для детей – целая пропасть! Сестры меня ревновали к родителям, хотя те искренне старались не выделять кого-то одного. Если Маша вырастала из платья, новые платья покупали всем троим; если Вике становились малы туфельки, то все вместе шли в магазин за обновками. Но сестры все равно нашли, как обозначить свое первенство и превосходство. Все свои промахи, ошибки и неудачи они сваливали на меня. Кто сломал игрушку? Настя!.. Кто порвал занавеску? Настя!.. Кто не съел кашу? Настя! И возражать, отстаивая справедливость, было бессмысленно. Обе старшие сестры поддерживали друг друга, будто они были однойцевыми близнецами.

Существует миф о том, что младшим в семье быть лучше всего: младших жалеют, их балуют, оберегают, им достается самый лакомый кусочек. Но это далеко не всегда правда. С точки зрения моих сестер, младший – это последний, тот, кто в конце очереди за всем хорошим, но первый за всем плохим. Как только закрывалась дверь в детскую комнату, я немедленно превращалась в осаждаемую крепость. И тогда мне щедро доставалось и пинков, и тумачков, и презрительных взглядов, и обидных прозвищ. Пользуясь преимуществом в физической силе, у меня отбирали игрушки, ставили кляксы в моих тетрадках, пачкали мою одежду. Но я почему-то не жаловалась родителям, предпочитая сопротивляться физически, наверное, боялась увидеть разочарование в их счастливых глазах, нарушить ту идеальную, гармоничную систему, что представляла собой наша семья для окружающих. А может, просто не хотела показывать свою слабость. Слабых не любят, их презирают, особенно дети.

Девушка оборвала рассказ, задумавшись. Ей пришла в голову странная мысль, которой она тут же поделилась с собеседником:

– Хм, на первый взгляд кажется, что детство мое было несчастным из-за сестер. Нет, совсем нет! Постоянная борьба с сестрами была для меня чем-то естественным, неотъемлемой частью жизни семьи, причем малозначительной частью. Гораздо большее значение имело то, что у нас действительно была Семья с большой буквы. Родители, бабушка, мы втроем. Это было единое целое, сильное, монолитное, дружное. До сих пор, когда я думаю о семье, я чувствую такую силу за собой, такую надежную опору. Думаю, только благодаря семье во мне нет страха перед трудностями. Вот такой была наша веселая семейка, несмотря на постоянные проделки сестер.

Но, знаете, я даже благодарна им. Благодаря их усилиям я приобрела навыки выживания, характер мой закалился. А ведь могла бы вырасти овцой и жалобно блеять по поводу несправедливости жизни! Я, конечно, не стала хищником, но и беспомощным травоядным тоже не стала. Умею за себя постоять. По крайней мере, без боя не сдамся! – гостя выразительно посмотрела в правый угол комнаты над камином, где ей почудился глазок видеокамеры, и взгляд ее предупреждал того, кто смотрел на нее с другой стороны, что себя в обиду она не даст.

– Вы все время говорите о родителях в прошедшем времени. Почему? Что-то случилось? – произнес голос.

– Три года назад мама тяжело заболела и вскоре умерла... Это как будто у тебя из-под ног внезапно выбили опору и ты летишь в пропасть и не знаешь, приземлишься на какое-то новое дно или разобьешься вдребезги... Отец тогда совсем потерялся, стал как маленький ребенок, жалкий и беспомощный. Мы с сестрами втроем пытались вернуть отца к жизни, а он потерял интерес ко всему. Только при взгляде на нас, своих дочерей, в его глазах вспыхивал слабый, еле заметный, огонек. Спасением стал тот проект, под который вы дали ему деньги. Он перестал истязать себя, мучить горькими воспоминаниями, отвлекся, сосредоточился на работе. И жизнь постепенно стала налаживаться... Кто бы вы ни были, Пересвет Олегович, я всегда буду вам благодарна за помощь моему отцу.

Взгляд подведенных черным глаз девушки казался трагическим, голос звучал тихо и немного сдавленно, словно отголоски давно выплаканных слез еще возвращались затухающим эхом.

– А где вы учитесь, Настя?

– В Ветеринарной академии. Скоро стану ветеринаром и буду лечить кошечек и собачек, – легкая улыбка тронула губы девушки, голос потеплел.

– Хм! Интересно, почему вы предпочли стать собачьим доктором, а не человеческим?

– Потому что собаки лучше людей! Они добрее, искреннее... В конце концов они не умеют предавать, как люди! Мне кажется, если лечишь человека, всегда есть место сомнению: а вдруг ты продлеваешь жизнь какому-нибудь предателю и мерзавцу?

– Вас предавали?..

Настя опустила глаза и промолчала.

– Простите, я задал бестактный вопрос...

– Думаю, через предательство проходит каждый человек, кто-то раньше, кто-то позже. Это один из элементов взросления. Жизнь вообще сложная штука, не всегда справедливая, постоянно испытывающая твои бойцовские качества. Но такова жизнь! И это надо просто принимать.

В гостиной повисла задумчивая тишина. За окнами сгущались летние сиреневые сумерки. Настя выбралась из кресла и подошла к окну. На улице между клумбами и вдоль дорожек зажглись декоративные фонари. Одни из них светились молочно-белым, как холодное лунное сияние, светом. Другие переливались всеми цветами радуги, разбрасывая вокруг себя причудливые разноцветные блики, преображая пространство во что-то нереальное, волшебное.

«Что это я так разоткровенничалась с совершенно незнакомым человеком, – думала Настя, вглядываясь в полумрак за окном. – Да и не человеком, а неизвестно чем?! Может, хозяин странного дома добавил в вино эликсир правды? Нет, вино было хорошим, но совершенно обыкновенным». Просто она услышала, уловила в его голосе сочувствующие, сопереживающие интонации, тронувшие в ее душе какие-то невидимые струны, вызывающие доверие. Значит, он хитрый и опытный психолог, умеющий вполне профессионально разговорить собеседника. И ей следует быть настороже!

Настя вернулась в свое кресло и, положив ногу на ногу, решительно перевела разговор в нужное ей русло:

– Ну, господин невидимка, теперь ваша очередь рассказать о себе! – заявила она, посмотрев в угол комнаты, точно зная, где находится камера. – Что вы за человек?

– Человек?.. А почему вы решили, что я человек? Вы же слышите только голос. А разве голос обязательно должен принадлежать человеку?

На какую-то долю секунды собеседник обескуражил девушку, но логика и умение держать себя в руках быстро вернули ей точку опоры.

– Потому, что голос доносится из динамиков, спрятанных вон там, за карнизом, во всех углах понатыканы видеокamеры, и так в каждой комнате, а значит, кроме голоса у вас есть глаза и хитрый, практичный ум. Согласитесь, этого вполне достаточно, чтобы с уверенностью предположить наличие в этом доме человека, желающего по каким-то причинам оставаться невидимым, но самому все видеть.

Низкий мелодичный смех заполнил пространство комнаты.

– О, дитя двадцать первого века! Все-то вы готовы объяснить, разложить по полочкам, выстроить в систему. Не хотите оставить место для сказки, для мечты... Вы еще не устали от рационального и понятного мира? Разве вам не хочется немного раскрасить его волшебством?

– Не увливайтесь от ответа, господин Архангельский! – строго произнесла Настя.

– Ну, хорошо, хорошо!.. Что я за человек? И человек ли я?.. Когда-то был человеком, а сейчас даже не знаю, кто я... Скажите, дорогая гостья, случалось ли вам просиживать за компьютером в каких-нибудь социальных сетях долгие часы? Слышали ли вы от родителей угрозы выбросить этот компьютер в окно, если вы не перестанете зависать в сети?

– Ну, конечно! Кто же не сталкивался с угрозой компьютерной зависимости в наше время?! – воскликнула Настя.

– Тогда вы меня поймете. Компьютерами, программированием я увлекся давно, получил нужное образование и десять лет назад создал фирму, связанную с IT-технологиями под названием «Пересвет». К моему удивлению, то, что мы предложили рынку, оказалось очень востребованным, бизнес пошел в гору, стал расширяться. Я, естественно, проводил за компьютером дни и ночи, вот только я уже вышел из возраста родительского контроля и некому было остановить меня. А мировая паутина постепенно затягивала меня в свою сеть. Интернет – очень удобная вещь! Через интернет можно все купить и все продать, можно вести переговоры с нужными людьми и заводить знакомство с ненужными, но просто веселыми собеседниками, можно платить налоги и проводить платежи, можно оформлять официальные бумаги и вести ни к чему не обязывающий треп в социальных сетях, можно играть в индивидуальные или коллективные игры, можно выдавать себя за совершенно другого человека, можно даже сменить пол, а можно быть честным и искренним. В сети можно вести яркую, интересную жизнь. Виртуальная реальность порой бывает гораздо ярче и интереснее обычной реальности. И Сеть поймала меня в свою ловушку... Теперь я и сам не знаю, с какой стороны компьютерного экрана нахожусь...

Я столько раз выдавал себя за другого человека, столько раз примерял на себя всевозможные маски, даже был женщиной, что чуть не забыл свое настоящее имя! Я ходил на вир-

туальные свидания, коллекционировал виртуальных друзей, даже пробовал завести виртуальную семью... Ложь и правда, вымысел и реальность так переплелись в моей жизни, что теперь невозможно отделить одно от другого. В виртуальных лабиринтах я потерял часть себя, часть собственной личности и приобрел что-то чужое, несвойственное мне! Поэтому не спрашивайте, Настя, что я за человек. У меня нет ответа на этот вопрос.

– Но зовут-то вас на самом деле Пересвет?

– Да. Мама в детстве называла меня Свет, просто Свет.

«Надо же, – думала Настя, – какое имя! Видимо, желанным и любимым ребенком он был для своей матери, если она дала ему такое имя! Оправдал ли он надежды? Стал ли для нее светом в окошке?..»

– Если вы так освоились и прижились в виртуальном мире, то зачем вам я? Зачем вам реальное общение с реальным человеком, если этот человек ничем особенно не отличается от других и точно проигрывает перед яркими виртуальными личностями?

Собеседник молчал. Не знает, что сказать? Подбирает наиболее убедительное вранье? Настя попыталась представить себе того, кто смотрел на нее через глазок видеокамеры. Сколько ему лет? Как он выглядит? Может, сидит сейчас у монитора компьютера заросший длинными седыми волосами древний старик и, подслеповато щурясь выцветшими старческими глазами, беззубым ртом шамкает ответы на ее вопросы, а компьютерная программа преобразует это шамканье в приятный мужской голос с бархатным тембром. Или это инвалид, полностью парализованный, прикованный к кровати, утопающий в мягких подушках и перинах, окруженный компьютерными мониторами как единственными окнами в мир...

– Может быть, вам не понравится мой ответ, Анастасия, – раздался компьютерно-моделированный баритон, – но вы – моя соломинка! Я ухватился за возможность пообщаться с вами, как за соломинку, в слабой попытке удержаться в настоящем мире, не потерять окончательно связь с реальной жизнью. Помогите мне остаться человеком с живыми, реальными чувствами и переживаниями. А я помогу вам!

– Мне?.. – Настя даже растерялась от такой наглости. – По-вашему, я нуждаюсь в помощи?

– Мне кажется, нуждаетесь. Вы, если можно так выразиться, слишком реальны. И этому есть объяснение. Ваша жизнь складывалась так, что надо было постоянно держать удар, постоянно быть начеку, постоянно трезво и адекватно оценивать степень опасности, исходящую от окружающих. В результате в вашей жизни нет места вымыслу, фантазии, иллюзии.

– Конечно, нет! – воскликнула Настя, выбираясь из кресла. – Зачем же мне иллюзии? Мне и без них хорошо!

– Просто фантазии и иллюзии делают этот мир прекраснее, наполняют его новыми красками! Я хочу показать вам мир с другой стороны, Настя.

Гостья презрительно фыркнула:

– По-моему, вы немного сумасшедший! Несмотря на такое имя – Свет, в голове вашей полнейший мрак в совокупности с туманом, смогом и дымом.

– Вы мне не верите! – в голосе послышались тревога и разочарование. Настя устало потянулась всем телом и зевнула, прикрыв рот ладошкой.

– Что-то я устала, господин невидимка. Пойду, с вашего позволения, спать. Чего и вам советую. Хороший сон проясняет мозги, – и направилась к двери.

– Спокойной ночи, принцесса Анастасия, – грустно прошептал голос, когда за гостьей закрылась дверь.

Я стою у окна и ощущаю ласковое прикосновение пальцев ветра к своему лицу. Как хорошо, что ветер слеп и ему все равно, чье лицо гладить. Из сада доносится шепот листьев,

с озера тянет свежестью и прохладой, ароматы цветов сладкими, тягучими волнами поднимаются с земли и затекают в окно. Как чудесна июньская ночь!

Оглядываюсь на экраны мониторов, двумя рядами заполнившие стену комнаты. На каждом из них погруженные в глубокий сон и тишину комнаты дома... Но что это? Подхожу к одному из мониторов. Безликая серая муть заполняет экран. Это же спальня моей гостьи! Все-таки она нашла камеру и чем-то залепила объектив!.. Неужели жвачкой? Вот проказница! Нашла способ спрятаться от моего всевидящего ока. Ну уж нет, принцесса Анастасия, такие провокации не пройдут!

Выхожу из своего тайного убежища и босиком, чтобы не потревожить сон дома, быстро прохожу по комнатам. Но спящий дом – это иллюзия. Вещи в доме не спят. Диваны, кресла, шкафы и стулья провожают меня изумленными взглядами, теряясь в догадках, почему это хозяин бесшумно, точно ночной зверь, крадется по собственному дому. Прохожу через холл и быстро поднимаюсь по ступеням лестницы, останавливаюсь у двери в ее спальню. Прислушиваюсь... Абсолютная тишина. Похоже, моя гостья мирно спит. Кладу руку на ручку двери и пытаюсь повернуть. Не поворачивается. Она заперлась изнутри! Достāju предусмотрительно взятый с собой ключ и очень тихо, задержав дыхание, открываю замок. Легкий щелчок втыкается в бархатную тишину ночи как булавка. Открываю дверь...

Тихое лунное сияние, просачиваясь сквозь сито занавесей на окнах, заполняет комнату, обтекает предметы мебели, образуя причудливые тени, нависает мерцающей вуалью над кроватью, где спит моя гостья. Двигаясь медленно и осторожно, чтобы не задеть стол или стул, иду в угол комнаты и с некоторым усилием отдираю уже успевшую присохнуть к стеклу объектива жевательную резинку. Ох уж эта Настя! Не могу сдержать улыбку и желание посмотреть на эту маленькую разбойницу и подхожу к кровати...

Девушка сладко спит, по-детски подложив ладонь под щеку, тихо посапывая во сне. Длинные шелковистые пряди разметались по подушке и обрамляют нежное бледное лицо. Никаких следов устрашающей косметики, никаких растрепанных, взъерошенных волос! Высокий чистый лоб белым мрамором сверкает в лунном свете, под длинными ресницами залегли уютным полукругом голубовато-сиреневые тени, тонкая прядь темных волос невесомо касается мягкого овала щеки и слегка подрагивает в уголке сонно припухших и чуть приоткрытых губ от легкого дыхания. Господи, как тебе удастся создавать такую красоту?! Рука моя бездумно тянется отвести мешающую прядь волос от этого божественно прекрасного лица и зависает в пространстве, благоговейно замерев. О нет! Вдруг она почувствует и проснется, увидит меня и испугается? От этой мысли у меня начинается гулко и встревоженно стучать сердце, дыхание перехватывает. Только не это! Я ухожу, осторожно ступая на цыпочках, почти не дыша.

Ключ поворачивается в замке с еле слышимым щелчком, но сердце мое замирает от этого звука, как от выстрела. Дверь закрыта, и я прижимаюсь к ней спиной, пытаюсь унять сердцебиение и выровнять дыхание. В этот момент в голову приходит мысль! Кажется, я знаю, какой сюрприз приготовить моей гостье. Но надо торопиться, времени у меня совсем мало, ночь вот-вот достигнет своей вершины и покатится вниз, навстречу новому дню. Пусть этот день станет настоящим подарком для той, что спит в комнате за моей спиной! И я почти бегом пускаюсь вниз по лестнице осуществлять задуманное.

Глава 3

Утро встретило Настю просеянными сквозь листву деревьев солнечным светом и веселым щебетом птиц. Гостиная спальня показалась уютной и безопасной. Еще вчера вечером, ложась спать, девушка настраивала себя не расслабляться, быть готовой в любой момент к отражению атаки. Но впечатлений от этого необычного дня было так много, что крепкий сон схватил ее в свои теплые, мягкие объятия сразу, едва голова коснулась подушки. И ночь прошла спокойно, утром замок двери спальни был по-прежнему закрыт изнутри, и гостя совсем успокоилась, приняв как данность странности хозяина дома, посчитав их неопасными.

Умывшись и одевшись, Настя спустилась в холл и прошла в столовую, ожидая услышать утренние приветствия от гостеприимного хозяина. Но дом молчал. А в столовой она обнаружила накрытый к завтраку стол и записку на самом видном месте! Записку!!! Написанную на обычном листе бумаги от руки обычной шариковой ручкой! Взяв записку, девушка долго с интересом рассматривала ровный, уверенный почерк, буква к буквке. «С добрым утром, Анастасия! Мой дом в вашем распоряжении. А я готовлю вам сюрприз, поэтому наше приятнейшее для меня общение вынужден перенести на послеобеденное время. Отдыхайте, милая гостя». И подпись: «Свет».

Настя позабыла о проснувшемся вместе с ней чувстве голода, размышляя над запиской. Значит, если наш таинственный хозяин и инвалид, прикованный к кровати, то парализован он не полностью, руки, по крайней мере одна рука, у него работают, если может написать записку. И рука эта, судя по почерку, весьма уверенно держала ручку. Не похоже на дряхлого старика...

Позавтракав, Настя не спеша отправилась гулять по дому, открывая одну комнату за другой, рассматривая красивую изящную мебель, трогая кончиками пальцев потрепанные переплеты книг, прикасаясь к плюшу или шелку мебельной обивки, рассматривая милые безделушки на полках. В утреннем свете, когда все страхи и опасения растаяли, как хлопья утреннего тумана в лучах солнца, дом показался Насте приветливым и гостеприимным, открытым и дружелюбным, хотя в нем явно чего-то не хватало, чего-то обычного, что можно встретить в любом доме. Но чего именно? Какая-то важная деталь, вернее, ее отсутствие, не давала девушке покоя, но ускользала от осознания.

В холле она обнаружила потайную нишу, задрапированную бархатными портьерами, а за ними – дверь... Любопытство подтолкнуло девушку, и она робко повернула бронзовую витую ручку. Дверь открылась. Довольно узкий проход вел вниз на несколько ступеней, затем поворачивал под прямым углом. Ступая осторожно, на цыпочках, Настя спустилась по ступеням в полуподвальное помещение, оказавшееся... домашним SPA-центром класса люкс. Сквозь небольшие полукруглые окошки, расположенные под потолком, лился дневной свет, освещая неподвижную водную гладь небольшого полукруглого бассейна. Справа за дверью тонированного стекла пряталась сауна, а по краю бассейна вдоль глухой стены расположились в ряд суперсовременные тренажеры. Ого! Вряд ли парализованный инвалид будет обустривать в подвале дома тренажерный зал. Ведь для того, чтобы использовать по назначению беговую дорожку, нужны вполне здоровые ноги!

Итак, что мы имеем в сухом остатке? Настя обернулась кругом, рассматривая выложенные разноцветной мозаикой стены и пол. Приятное местечко! Без излишней роскоши, но красиво и функционально. Вот только нет зеркал, хотя именно зеркала обычно используются дизайнерами для визуального расширения пространства в небольших, тем более полуподвальных, помещениях. Нагнувшись, она погрузила ладонь в теплую голубоватую воду бассейна. От ее непрошеного вторжения по гладкой поверхности воды побежали легкие встревоженные волны и отражение задрожало, закачалось, нарушая четкие линии отраженных предметов. Зна-

чит, господин Архангельский вовсе не инвалид, более того, ему не чужда забота о собственном здоровье и физическом состоянии.

Настя подошла к краю бассейна и подняла скомканное махровое полотенце. Оно было мокрым! Значит, кто-то совсем недавно плавал в бассейне. Медленным, задумчивым шагом пройдя вдоль ряда тренажеров, она оценила тот вес, что поднимал спортсмен при работе на силовых тренажерах. Вряд ли это был немощный старик. Настя остановилась перед каким-то сложным, сверкавшим хромированными деталями агрегатом и подняла с кожаного сиденья забытую кем-то спортивную майку... Развернув трикотажную ткань с нарисованной прыгающей пумой на груди, она прикинула размер и рост. Владелец майки был выше среднего роста и соответствующего росту размера. Она зачем-то поднесла майку к лицу и вдохнула ее запах... Это был запах сильного, тренированного мужского тела со слабыми нотками дорогого парфюма. Она прикрыла глаза и сразу увидела гладкую загорелую кожу, покрытую бисеринками пота, перекачивающиеся под кожей бугры мышц. Видение было столь ярким и реалистичным, что девушка немного испугалась и затрясла головой, захлопав ресницами, отгоняя привидевшийся образ, и бросила чужую майку обратно на тренажер. Нет, таинственный хозяин дома не был ни инвалидом, ни дряхлым стариком, а был вполне молодым, здоровым и сильным мужчиной. Тогда почему он прячется от всех? Странно, очень странно ведет себя этот человек. Еще раз оглядев помещение внимательным взглядом, гостя вдруг заметила еще одну дверь, ведущую в противоположную от входа сторону. Настя подергала ручку, но дверь оказалась закрытой. Судя по всему, именно эта дверь вела в тайный мир загадочного Пересвета Архангельского. Продолжая ступать на цыпочках, будто знала, что нарушает негласный запрет, вторгнувшись на чужую территорию, она направилась к выходу.

Едва она вернулась в холл, как у входной двери зазвучал мелодичный звонок. Кто бы это мог быть? Неужели сам хозяин наконец решил прекратить игру в прятки? Но хозяева обычно не звонят в дверь, а открывают ее своим ключом. Настя, бросив пустые гадания, направилась к двери и открыла ее.

На пороге стоял невысокий молодой человек странной наружности: он был картинно красив в той степени безупречности красоты, за которой стоит труд многих специалистов. Модный, щегольской костюм тоже сидел безупречно. А вот в лице было какое-то несоответствие: младенческая бархатистость идеально чистой кожи сочеталась со взглядом утомленного жизнью старика, отчего определить возраст визитера было затруднительно.

– Здравствуйтесь, – немного растерянно произнесла Настя.

– Добрый день! Меня зовут Витольд, – представился молодой человек и прошел в дом, не ожидая приглашения. – Я приехал выполнить заказ, как и договаривались.

– С кем договаривались? – Настя отступила на шаг, пропуская гостя в холл.

– Ну, не с вами же, а с хозяином, с господином Архангельским Пересветом Олеговичем.

Витольд оценивающим взглядом окинул интерьер холла и пошел дальше, в гостиную. Настя как привязанная отправилась следом за ним, гадая, о каком заказе идет речь.

– Извините, я не в курсе... О каком заказе вы говорите? – стараясь быть очень вежливой с бесцеремонным Витольдом, Настя остановилась на пороге гостиной, а тот уже развалился в кресле, закинув ногу на ногу в щегольских замшевых ботинках.

– Я должен превратить в принцессу некую Анастасию, – объяснил голосом взрослого, разговаривающего с неразумным ребенком, Витольд.

– А вы что, волшебник?

– Нет, милочка, я стилист!

– Жаль, что не волшебник. Было бы прикольно. А я и есть некая Анастасия.

Витольд изумленно поднял брови домиком. «Интересно, – с долей юмора подумала Настя, – за кого он меня принял? За горничную или посудомойку?» Стилист легко вскочил из мягкого глубокого кресла и, схватив девушку за руку, вытащил ее на середину комнаты.

– Ну-ка, повернитесь! – скомандовал он.

Настя, безразлично пожав плечами, повернулась вокруг своей оси. Выражение лица Витольда говорило об усиленной работе мысли.

– Что, не получится из меня принцесса? Фактура неподходящая?

– Фактура подходящая, – изрек стилист, – и запомните, милочка, любая женщина может стать принцессой или королевой, если захочет, только не все об этом знают.

– Вы преувеличиваете.

– Я никогда не преувеличиваю! – обида и возмущение вспыхнули в глазах стилиста. – Я профессионал, между прочим, милочка! Ко мне обращаются звезды кино и театра, политики и бизнесмены! У меня такая клиентура! Впрочем, зачем метать бисер?.. Где ваша комната, Анастасия?

– Наверху.

– Пойдемте. Буду выполнять заказ! – произнесено это было с угрозой, так, что Настя даже немного испугалась. А Витольд схватил ее под локоть и потащил к лестнице, ведущей на второй этаж.

Проходя мимо входной двери, он на секунду оставил свою «жертву» и выглянул на улицу.

– Матильда! – возопил стилист. – Неси все наверх!

Через несколько минут Настя сидела за туалетным столиком в своей спальне, Витольд кружил по комнате, входя в профессиональный транс, а на пороге появилась Матильда – крупногабаритная дама бальзаковского возраста, увешанная коробками, пакетами, баулами, кофрами и саквояжами, как рождественская елка.

– Куда класть-то? – пробасила дама, растерянно оглядываясь.

– На кровать, – скомандовал стилист, выхватывая у нее из рук баул и извлекая оттуда жестом фокусника нечто невероятное...

Шелк небесно-голубого цвета зашелестел в руках волшебника летним ливнем, заструился на покрывало кровати, вспениваясь белыми кружевами, и застыл озёрной синью возле подушки. Настя ахнула от восторга. Какая красота!

– Это платье будет оттенять цвет ваших глаз, милочка! Встаньте! – командовал Витольд. Он приложил роскошное платье к плечам Анастасии, окинул ее с ног до головы профессиональным взглядом, так, что девушка почувствовала себя бездушным манекеном. – Да, подойдет.

– Куда же я пойду в таком платье? – замороженно следя за руками фокусника Витольда, прошептала Настя.

– Как куда? На бал!

Настя окончательно растерялась. Бал? Какой еще бал? Он в своем уме, этот Витольд?

– Разве вы не в курсе? – уловив растерянность девушки, спросил стилист.

– Нет. Я ничего не знаю про бал.

– Господин Архангельский устраивает бал сегодня вечером. Специально для вас, Анастасия. И времени у нас с вами совсем немного. Надо еще прическу сделать, макияж. И не вздумайте падать в обморок! Излишняя бледность испортит весь образ.

Стилист, вытащив из саквояжа парикмахерские принадлежности, колдовал над Настинной прической. В его холеных, наманикюренных пальцах расчески и ножницы порхали диковинными птицами. Увлечшись работой, Витольд стал мурлыкать себе под нос популярную песенку, перестав обращать внимание на свою модель, словно она была куклой, а не человеком.

– Скажите, Витольд, вы хорошо знаете господина Архангельского? – поинтересовалась Настя.

– Ну, кто ж его не знает? Ко мне даже его матушка захаживает ради модельной стрижки. Очень хороший клиент господин Архангельский, щедрый. Люблю работать с такими. В творческий процесс не вмешивается, на вознаграждение не скупится.

– А лично вы его видели?

Витольд замер с расческой в руке и удивленно посмотрел на девушку.

– Нет, конечно! Зачем? Все заказы обговариваются в интернете, деньги тоже переводятся через интернет. Все как у людей.

Настя расстроено опустила голову, чем заслужила гневный окрик мастера и шлепок расческой по макушке.

Когда дело дошло до примерки платья, выяснилось, что зеркало на туалетном столике слишком мало, и Витольд поинтересовался, где в доме есть большое, в человеческий рост, зеркало. И тут Настя поняла, что ее так задевало, когда она бродила по дому. В доме вообще не было зеркал! Только в ее спальне и ванной комнате. Странно, ведь зеркала так украшают любой интерьер! Каждая хозяйка предпочитает бросить мимолетный взгляд в зеркало, уходя из дома на работу или на свидание, просто проходя мимо полюбоваться собой! Да и хозяин непременно скосит глаза к зеркалу, чтобы оценить свой внешний вид. А в этом доме зеркала отсутствовали совсем...

Но девушка отвлеклась на мысли о предстоящем бале, а стилист с помощью Матильды стал затягивать завязки корсета на ее спине.

– Ой! Я же дышать не смогу! – жалобно воскликнула Настя.

– Милочка, а принцессам дышать и не полагается. Грудь принцессы должна не дышать, а трепетать, заставляя трепетать окружающих!

Когда процесс преображения был завершен, стилист скомандовал:

– Все спускаемся вниз! Матильда, принеси зеркало!

Настя приподняла кончиками пальцев подол длинного роскошного платья и, осторожно ступая, боясь наступить на выглядывающую из-под голубого шелка белую полоску кружев, выпрямив спину в туго затянутом корсете, медленно, осторожно стала спускаться вниз по лестнице. Когда последняя ступенька осталась позади, входная дверь распахнулась и на пороге появилась Матильда с огромным зеркалом в руках. Несмотря на высокий рост и могучее телосложение, помощницу стилиста почти не было видно за зеркальным овалом. «Интересно, – подумала Настя, – на чем они сюда приехали? На автобусе или грузовике? Столько вещей с собой привезли!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.